

Гу Ли с невозмутимым видом принял чёрную карту.

Янь Шиюй ничуть не удивился такой реакции, напротив, довольный тем, что Гу Ли всё же пошёл на уступки, подался вперёд и радостно чмокнул его в щёку.

Удивительно податливый.

По пути Янь Шиюй вошёл в азарт и накопил для Гу Ли несколько комплектов одежды от люксовых брендов.

Каждый раз, когда тот выходил из примерочной, глаза Янь Шиюя загорались восторгом, а на лице читалось искреннее восхищение.

При росте метр восемьдесят семь, с широкими плечами и узкой талией, Гу Ли обладал идеальной фигурой перевёрнутого треугольника. Пропорции головы, плеч, талии и бёдер были безупречны — он был прирождённой моделью.

Добавьте к этому глубокие, выразительные черты лица и мужественную внешность — всё это накрепко привязало Янь Шиюя, потакая его маленьким, скрытым от всех пристрастиям.

После того как Гу Ли сменил один наряд за другим и примерил кучу аксессуаров, он начал смутно осознавать, что стал для юного господина семьи Янь чем-то вроде огромной куклы, которую постоянно переодевают.

В конце концов, несколько огромных пакетов с покупками отправили домой с водителем семьи Янь.

Довольный Янь Шиюй, держа за руку свою обновлённую «золотую птичку», направился в ресторан западной кухни, чтобы как следует вознаградить себя.

Ресторан был небольшим, но изысканным, с неброским, элегантным интерьером. С первого этажа доносились мягкие, успокаивающие звуки фортепиано.

Их столик находился у окна на втором этаже, откуда открывался вид на бесконечный поток прохожих.

Янь Шиюй, проявив чуткость, пододвинул меню к Гу Ли и с лукавым прищуром произнёс:

— Заказывай что хочешь.

Гу Ли промолчал и молча взял меню.

Он никогда не был в ресторанах западной кухни — это был мир, недоступный для его прежнего социального круга, поэтому он понятия не имел, что здесь вкусно.

Однако из чистого упрямства он не хотел выглядеть простаком в глазах Янь Шиюя.

Длинные пальцы Гу Ли переворачивали страницу за страницей. Вид у него был сосредоточенный, но на самом деле он лишь бегло просматривал текст, ничего не разбирая, и наугад ткнул в два блюда.

Янь Шиюй с интересом проследил за тем, куда указывают его пальцы, и приподнял бровь:

— Лобстер по-парижски и фуа-гра? — он сложил руки на подбородке и улыбнулся. — Но я помню, что у тебя аллергия на морепродукты.

Пальцы Гу Ли замерли.

Янь Шиюй не упустил мимолётного смущения на его лице. В душе он подумал: «Ну и бедняга», а вслух произнёс как ни в чём не бывало:

— Ну надо же, совсем о себе не заботишься. Давай заменим лобстера на стейк, хорошо?

Он подвинул бокалы и добавил мягко:

— Как раз здесь подают отличную говядину Кобе, надеюсь, ты попробуешь её вместе со мной.

Юноша смотрел искренне, его персиковые глаза изгибались в соблазнительной дуге, и в тусклом свете ресторана в нём было нечто от сказочного духа.

Гу Ли услышал свой собственный голос, который в этот раз произнёс чуть больше слов, чем обычно:

— Благодарю вас, господин.

Янь Шиюй позвонил в колокольчик, вызвал официанта и передал заказ. Про себя он подумал: «Почему это он сейчас не назвал меня хозяином?»

Ужин проходил долго и в тишине.

Гу Ли не умел пользоваться столовыми приборами. Он украдкой поглядывал на Янь Шиюя и лишь спустя время, мешкая, решился попробовать.

Когда он случайно издал резкий скрежет, Янь Шиюй воочию наблюдал, как лёгкий румянец с ушей распространился на всю шею. Гу Ли покраснел, словно варёный рак, но при этом пытался сохранять невозмутимый вид и тихо пробормотал: «Простите».

То, как этот мужчина отчаянно пытался защитить своё достоинство, показалось Янь Шиюю до невозможности милым.

Он понимающе улыбнулся:

— Всё в порядке.

Затем, не подавая виду, он замедлил темп, с которым разрезал свой стейк.

К счастью, Гу Ли учился быстро, да и медленные движения юного господина напротив помогли ему освоиться.

Хотя его движения ещё казались слегка неуклюжими, вскоре они стали плавными и уверенными.

Если смотреть издали, на столе с ароматической свечой, свежими розами в росе, высокий статный мужчина и изящный тонкий юноша действительно казались идеальной парой.

Ян Хун, только что поднявшийся на второй этаж, явно подумал о том же.

Чем дольше он смотрел на юношу, тем более знакомым тот ему казался. Подойдя ближе, он ахнул: это же господин Янь!

Ян Хун был в неплохих отношениях с младшим господином семьи Янь. Среди множества друзей-приятелей он не выделялся, но, по крайней мере, был вхож в круг общения.

Он радостно подбежал к ним и заговорил:

— Господин Янь, не ожидал встретить вас здесь!

Янь Шиюй отложил приборы, поднял голову и взглянул на этого парня с крашеными волосами. Сверив его личность в памяти с данными системы, он улыбнулся и вежливо ответил:

— Я тоже не ожидал, Ян Хун.

Ян Хун расплылся в улыбке до ушей. Он посмотрел на Гу Ли и спросил:

— Господин Янь, а это кто?

Ещё подходя, он начал мучиться любопытством. Янь Шиюй был одним из самых красивых людей в городе, и немало богатых наследников пали к его ногам. Кто же этот незнакомец, сидящий с ним за одним столом?

Услышав вопрос, Гу Ли поднял веки и равнодушно посмотрел на него.

От одного этого взгляда Ян Хун опешил.

Это лицо... как будто...

В одно мгновение взгляд Ян Хуна стал многозначительным.

Он стоял у стола, скрестив руки на груди, и с явным интересом разглядывал Гу Ли сверху донизу. Это был критический, оценивающий взгляд, словно он смотрел на какой-то товар.

Гу Ли невольно сжал рукоятки приборов.

У Янь Шиюя была первая любовь — это было секретом полишинеля среди богатых отпрысков города. Старший сын семьи Линь, Линь Цзиньнянь, уехавший за границу три года назад, всегда оставался непреодолимой горой в сердцах многочисленных поклонников Янь Шиюя.

Только Ян Хун не ожидал, что такой блестящий и безупречный человек, как господин Янь, станет искать себе замену.

В его взгляде появилось презрение: обычный дублёр, не более того.

Ян Хун перестал церемониться, и на его губах заиграла фальшивая улыбка:

— Мистер, господин Янь не говорил вам, что вы очень похожи на одного нашего близкого друга?

Гу Ли опустил глаза ещё тогда, когда на него упал этот презрительный взгляд.

Ян Хуну не понравилось его холодное равнодушие, и он продолжил язвить:

— Тц-тц-тц, глаза, нос — ну просто одно лицо. Послушай, а ты часом не потерянный брат господина Линя?

Он насмешливо смотрел на Гу Ли, собираясь продолжать, но Янь Шиюй внезапно прервал его:

— Довольно.

Ян Хун вздрогнул. Столкнувшись с холодным, жёстким взглядом Янь Шиюя, он невольно опустил скрещённые руки и сник:

— Г-господин Янь...

Янь Шиюй отложил нож и вилку, холодно посмотрел на наглого крашеного парня и произнёс ледяным тоном:

— Разве я разрешал тебе обсуждать моих людей?

Это был мужчина, которым он искренне восхищался. Ему самому было больно лишний раз его задеть, разве мог он позволить каким-то мелким шавкам выпускать когти?

Гу Ли был «золотой птичкой», принадлежащей только Янь Шиюю, и только он один имел право его обижать.

Несмотря на слабое здоровье, властность, которую Янь Шиюй годами вырабатывал, занимая высокое положение, всё ещё была при нём. Это давление было настолько сильным, что Ян Хун не мог даже выпрямиться.

Покрываясь холодным потом, он поспешно начал извиняться:

— Прошу прощения, господин Янь, я был неосторожен. Я приношу свои извинения.

Янь Шиюй прикусил кончик языка и с бесстрастным видом спросил:

— Ты извиняешься передо мной?

Ян Хун тут же сообразил, что к чему, и повернулся к Гу Ли:

— Мистер, я был слеп и не узнал вас. Надеюсь, вы, как человек, видящий меня впервые, проявите великодушие.

Это были самые вежливые слова, на которые он был способен, и от этого у него самого сводило зубы.

Хотя это были извинения и лесть, Гу Ли сразу увидел, что Ян Хун делает это против воли.

Он помолчал, не обращая внимания на извинения, и, сосредоточенно глядя на юношу напротив, произнёс холодным голосом:

— Хозяин, я не хочу принимать его извинения.

<http://bllate.org/book/21592/2225550>